

Несколько месяцев назад, воспользовавшись возможностью перевезти производственные линии во внутренние районы, представители клана Лян посетили такие экономически развитые города в Хуаго, как Хуацзин, Шэньши и другие, одновременно изучая местные газеты с 1978 года.

Профессиональная команда клана Лян подготовила рекомендации в виде доклада, посвящённого тенденциям развития политики высшего уровня в Хуаго, экономическому положению важных городов страны и предложениям экспертов. Эти рекомендации были переданы Лян Чжэ.

Увидев три доклада, мнения в которых практически совпадали, Лян Чжэ уже решил инвестировать. Однако, сколько именно вложить и в какие сферы, он намеревался лично поехать во внутренние районы, чтобы убедиться.

Как раз в это время Ли Чжэн, беседуя с управляющим Фаном, упомянул, что вскоре собирается вернуться в Шэньши. Таким образом, в эту поездку добавилась команда клана Лян во главе с Лян Чжэ.

— О, как говорили древние мудрецы Хуаго: «Лёгкий ветерок веет, волны не вздымаются». Какая прекрасная картина! — Дэвид, раскинув руки, стоял на носу корабля, его лицо выражало преувеличенное наслаждение.

Ли Чжэн улыбнулся.

— Твой уровень китайского языка неплох. — Он хорошо знал своего старого друга: его радость сейчас была вызвана отнюдь не прекрасным видом на реку Шэньши, а изменением его статуса после двух поездок в этот город.

— Ли, как же прекрасны жизненные повороты! Когда я впервые приехал в Шэньши, я был всего лишь ответственным за район Сянцзян, погружённый в печаль из-за «ссылки» в Азию. А сейчас... — Он выпрямил грудь. — Теперь я исполнительный вице-президент азиатского региона, а старина Джонсон не вмешивается в дела. Я фактический руководитель азиатского региона компании «Рош»!

— Впереди Шэньши. Ли, ты не чувствуешь... — Дэвид с досадой почесал голову. — Как говорили в Хуаго: чем ближе к родному дому, тем больше радости и волнения! Какие прекрасные чувства!

Ли Чжэн с улыбкой посмотрел на него.

— Это «Цзин сян цин цзе»: чем ближе к родному дому, тем больше страха и нехватки мужества, боязнь, что с родными случилось что-то плохое.

— О, тот, кто это сказал, наверняка был пессимистом. — Дэвид недовольно нахмурился.

Лян Чжэ, только что вышедший из каюты, увидел, как двое «оживлённо беседовали», и атмосфера вокруг него сразу же стала напряжённой. На его лице появилось выражение борьбы.

Лян Чжэ не любил воду. Когда он был ребёнком, спасатели указали на бескрайнее море и сказали ему, что его родители упали туда и больше не вернутся.

Спустя более десяти лет он сам чуть не погиб в море. Поэтому к сверкающей водной глади он

испытывал как физическое, так и психологическое отвращение.

Увидев, как Дэвид положил руку на плечо Ли Чжэна, Лян Чжэ плотно сжал губы. На глазах у подчинённых он быстро направился к палубе.

Дэвид, увлечённый разговором, почувствовал, как его тело слегка оттолкнули в сторону, и с недовольством обернулся. Увидев, как господин Лян буквально вклинился между ним и Ли Чжэном, он холодно посмотрел на Дэвида.

Дэвид инстинктивно потрогал свою шею, затем с недоумением спросил:

— Уважаемый господин Лян, что-то случилось?

Будучи исполнительным вице-президентом азиатского региона компании «Рош», Дэвид относился к этому местному «хозяину» Сянцзяна с уважением и вежливостью. Положение клана Лян в Сянцзяне было сравнимо с положением Спенсеров и Говардов в Великобритании. С такими укоренившимися старыми семьями, как они, наёмным работникам вроде него нельзя было ссориться.

Лян Чжэ фыркнул, бросив на Дэвида презрительный взгляд, затем медленно отвернулся.

Его взгляд упал на водную гладь за перилами, и на мгновение его лицо побледнело.

Дэвид был в полном недоумении. Когда он успел обидеть этого уважаемого господина? Взгляд молодого человека был словно у хищной птицы, борющейся за партнёра в зоопарке. Да, именно такое ощущение!

Партнёр? Он невольно перевёл взгляд на Ли Чжэна.

Дэвид испугался своей собственной фантазии и сильно потряс своей золотой головой. Наверное, он слишком устал от работы с документами в последние дни, раз у него появилась такая абсурдная иллюзия.

Ли Чжэн остро почувствовал напряжение, исходящее от Лян Чжэ. Его взгляд скользнул по левой руке Лян Чжэ, сжимающей перила и покрытой выступающими венами, а также по его слегка побледневшему лицу. Ли Чжэн выпрямился и поднял правую руку, прикрыв ею глаза Лян Чжэ.

— Не смотри, — тихо сказал он.

Лян Чжэ почувствовал тепло, исходящее от ладони Ли Чжэна, касающейся его глаз, и его плотно сжатые губы слегка расслабились. Он положил свою руку на руку Ли Чжэна и долго не двигался.

Ли Чжэн был удивлён действием Лян Чжэ и слегка приоткрыл рот. Даже с его замедленной реакцией и низким эмоциональным интеллектом он почувствовал, что что-то не так. Он беспокойно пошевелил рукой, но рука Лян Чжэна прижалась ещё сильнее.

Лян Чжэ, чьё зрение было закрыто ладонью, не видел выражения лица Ли Чжэна. Он просто инстинктивно не хотел двигаться, и так и поступил.

Время шло, и выражение Ли Чжэна сменилось с удивления на неловкость, затем медленно его щёки начали краснеть, а за ними и шея.

Ли Чжэн почувствовал, как вся кровь в его теле устремилась к голове. Его обычно ясный ум вдруг запутался, как машина, перегруженная работой, готовая в любой момент сломаться.

Он глубоко вдохнул, и холодный морской воздух ударил ему в мозг. Он резко отдернул свою руку, затем, стараясь сохранить самообладание, повернулся к морю и сказал, чтобы отвлечь внимание:

— Всего за несколько месяцев Шэньши так изменился.

Дэвид моргнул своими голубыми глазами, глядя на Лян Чжэ с выражением потери и обиды, а затем на Ли Чжэна, который, казалось, с серьёзным видом смотрел вдаль, словно указывая на будущее.

Ему показалось, что что-то было не так.

Но, очевидно, интеллекта и эмоционального интеллекта Дэвида было недостаточно, чтобы понять, что произошло между его другом Ли Чжэном и уважаемым господином Лян за эти несколько минут.

Он прикрыл глаза от яркого солнца и посмотрел в направлении, указанном Ли Чжэном.

— Большие изменения? Ли, я их не вижу.

Ли Чжэн запнулся, краем глаза заметив недоумение на лице Дэвида и пристальный взгляд Лян Чжэ, и сухо кашлянул:

— Посмотри на небо вон там.

— Это направление на центр Шэньши. Я помню, когда я уезжал, здесь не было так много дымящих труб. — Это была правда: когда Ли Чжэн уезжал, количество труб было значительно меньше.

Дэвид не смог сдержать возгласа.

— Да, это действительно ностальгическое зрелище. Первая промышленная революция! Великая трансформация, которая превратила Великобританию из европейской державы в мировую империю, над которой никогда не заходит солнце. Я видел Лондон тех времён в учебниках. Огромные фабрики, длинные трубы, Лондон, окутанный чёрным туманом. О! Именно так сейчас выглядит Шэньши!

Дэвид говорил всё с большим энтузиазмом.

— Ли, я взволнован. Знаешь почему? У меня есть предчувствие, что я становлюсь свидетелем великой истории! Хуаго пробуждается, эта древняя держава медленно возвращается к жизни! О, я так взволнован. Я должен записать это, мне нужно взять фотоаппарат!

Дэвид прижал руку к груди, размахивая руками и бессвязно говоря. Под удивлёнными взглядами других пассажиров он побежал к центру корабля, вероятно, чтобы вернуться в свою каюту за фотоаппаратом.

Ли Чжэн тоже был удивлён реакцией Дэвида. Его случайная реплика вызвала у Дэвида такой восторг. Размышляя над словами Дэвида, Ли Чжэн тоже стал серьёзным.

Он взглянул на Лян Чжэ, который всё ещё украдкой смотрел на него, и его настроение вдруг

улучшилось.

Ли Чжэн сказал:

— Дэвид прав, мне повезло.

— Что? — Лян Чжэ посмотрел на него.

Глаза Ли Чжэна светились добротой. Он похлопал Лян Чжэ по руке.

— Не смотри вниз, смотри вперёд. Эта земля — моя родина, она переживает огромные перемены. Мне повезло, и я горжусь тем, что могу видеть и быть частью этой славной истории.

Солнце светило на Ли Чжэна, окружая его ореолом света, от которого даже волосы казались сияющими.

Лян Чжэ долго молчал, глядя на огромный кусок суши вдали.

<http://bllate.org/book/17704/1653530>